Национальный исследовательский
университет
Высшая школа экономики
Факультет психологии

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Материалы IV всероссийской научной конференции
22-24 ноября 2012 г.

УДК 159.9
ББК 88
П86

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет психологии НИУ «Высшая школа экономики»

Российский гуманитарный научный фонд

Издание материалов IV Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» осуществлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-06-14071 г)

Редакционная коллегия:

А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо (ответственные редакторы),
Н.В. Антонова, А.К. Болотова, В.П. Зинченко, Н.Л. Иванова, А.В. Карпов, А.Н. Лебедева,
Д.А. Леонтьев, А.Б. Орлов, Е.Н. Осин, В.А. Петровский, А.В. Россохин, В.П. Серкин,
Е.Б. Старовойтенко, А.Ю. Чепуренко, Б.В. Чернышев, В.Д. Шадриков, В.Б. Шумский

П86 **Психология индивидуальности:** материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 22–24 ноября 2012 г. / отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Росс. гуманит. науч. фонд. – М.: Логос, 2012. – 354 с.

ISBN 978-5-98704-705-7

Представлены материалы IV Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Психология индивидуальности». Освещены история, теория и методология психологии; проблема индивидуальности в психологии личности; индивидуальность в субъектном измерении; духовное измерение индивидуальности; индивидуальность и культура; индивидуальность и социум; социальная активность и ее индивидуальные проявления; индивидуальность в бизнесе; индивид и организация: сквозь призму индивидуальности; индивидуальность и профессия; экзистенциально-феноменологический подход к индивидуальности; индивидуальность и жизненное благополучие; индивидуальность в глубинной психологии; психофизиология индивидуальных различий. Изложены результаты новейших исследований в этих областях, проведенных в России и за рубежом.

Для ученых, разрабатывающих проблемы психологии, докторантов, аспирантов и магистрантов, подготавливающих диссертации по психологическим направлениям (специальностям), представителей других гуманитарных наук, а также для всех интересующихся вопросами психологии индивидуальности.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-98704-705-7

© Авторы статей, 2012
© НИУ «ВШЭ», 2012
© Логос, оформление, 2012

Марков А.С.

Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, Рязань

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА КАК ПОДГОТОВКА К СЛУЖЕНИЮ РОДИНЕ

С психолого-педагогической точки зрения для каждого вида воспитания есть свои собственные цели, которые определяют известные черты личности специалиста и характер его поведения. Они заданы тем, что воспитатель хочет увидеть в своем ученике и последователе. В первую очередь следует определиться, для какой деятельности мы готовим будущих офицеров. Чем военно-профессиональная деятельность офицера отличается от других видов человеческой деятельности?

В качестве примеров особенных видов деятельности психологи обычно приводят игровую, учебную или профессиональную деятельность. У военных психологов встречается понятие «учебно-боевая деятельность». Однако эти определения не отражают временную перспективу профессиональной деятельности, характер воинского труда офицера и его особенности.

В настоящее время во всем мире большинство людей задействовано в сфере услуг: учителя оказывают образовательные услуги, врачи – медицинские услуги и т.д. Задача армии и флота – забота о внешней и внутренней безопасности Отечества, служение своему народу.

Служба – это особый вид трудовой деятельности, у которого нет продукта. Результаты воинского труда офицера в мирное время не видны неспециалистам.

Первая особенность обучения в военном вузе – это ориентация на службу, а не на производство материальных ценностей или услуг. Причем курсант должен осознать временную перспективу своей воинской деятельности, что это не на год, не на два или пять, а на всю оставшуюся жизнь, навсегда. Уже на первых курсах военного вуза от ветеранов военной службы и от офицеров-преподавателей он слышит, что бывших офицеров не бывает.

Таким образом, точно так же, как ребенок, придя в первый класс школы, должен принять внутреннюю позицию школьника, и курсант с первого курса военного вуза должен принять позицию служения своему народу, своему Отечеству.

Вторая особенность военного вуза в том, что это учреждение закрытого типа. В нем нет разрыва между обучением и внеучебной жизнью. Курсант днем и ночью находится на военной службе, он не покидает территории воинской части (военного вуза) в течение учебного года. А если юноша покидает территорию училища, то только в составе группы и под командой старшего – на спортивные соревнования или научную конференцию. Следует особо отметить, что замкнутый воинский коллектив играет роль своеобразного катализатора, ускоряя процесс формирования мировоззрения будущего офицера, готового посвятить свою жизнь служению Родине. При этом формирование личности будущего офицера идет на трех уровнях: эмоциональном, когнитивном и поведенческом.

Третьей важной отличительной особенностью военного вуза является то, что пространственно-предметная составляющая образовательной среды включает реальные образцы боевой техники и вооружения, которые в случае небрежного или ошибочного применения несут реальную угрозу здоровью и жизни курсантов. Это ведет к появлению ответственности: меняется внутренняя позиция обучающихся, возникает особое отношение к себе, к окружающим, к миру. В ходе обучения возникает сенсорный опыт обращения с оружием, происходит поведенческое подкрепление учебного материала.

Сформировать мотивацию служения извне невозможно, служению невозможно научить. Курсант учится сам. Наша задача состоит в организации психолого-педагогического сопровождения личностного развития, профессионального и духовного становления курсанта в подготовке его к служению Родине как будущему офицеру.

Муравьёва О.И.

НИУ «Томский государственный университет», Томск

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫБОРА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Можно только удивляться тому, что начиная с работ Л.С. Выготского и Т. Куна проблема ценностей как познавательных, методологических установок исследования эксплицируется в научный психологический дискурс уже почти на протяжении столетия, но до сих пор так и не получает своего решения. Думается, что причина этого лежит в том, что психология до сих пор пыталась найти эти ценностные основания в самой себе, забывая о том, что она уже построена на ценностных основаниях рационализма и гуманизма с их антрополатрической установкой. При этом становится все более очевидным, что гуманистическая парадигма уже исчерпала себя и в том смысле, что все, или почти все знания о человеке, которые можно было получить, опираясь на нее, уже получены. Именно поэтому, пытаясь найти новые ценностные основания, психологи все чаще обращаются к знаниям, полученным в рамках религиозных традиций. Однако некритичная интеграция этих знаний в психологию грозит ей попаданием в опасную ловушку.

Показательным примером этого является такое современное направление, как позитивная психология. После того как был проведен, как пишет Д.А. Леонтьев (2011),

«анализ авторитетнейших основополагающих нравственно-философских» текстов разных культур: Библии, Корана, Бхагавадгиты, Талмуда, кодекса Бусидо, текстов Конфуция, Аристотеля и Фомы Аквинского, были выделены шесть универсальных кросс-культурных добродетелей: мудрость, смелость, гуманность, социальность, умеренность и духовность (Селигман, 2006). Сразу же возникает целый ряд вопросов, имеющих принципиальное значение. Отметим лишь два. Вопрос первый: почему только эти тексты, а не тексты, например, Платона, Василия Великого, блаженного Августина и др.? Вопрос второй: почему в этом списке не оказалось базовых христианских ценностей – любви, милосердия, смирения?

Понятно, что сами исследователи этих вопросов себе не задают. Удивительнее другое: эти вопросы не задают себе и их последователи в нашей стране, притом что отечественная наука всегда уделяла большое внимание строгой методологической обоснованности психологического исследования. Ведь совершенно очевидно, что в основе изложенных выше представлений лежит эмпиризм, традиционно присущий американской психологии, а также все те же ценностные основания гуманистической парадигмы.

Позитивная психология наступила на старые грабли «анализа по элементам», которые отечественная наука выбросила на свалку еще в первой половине прошлого века. М. Селигман просто вывел среднее арифметическое. Но уже всем давным-давно понятно, что истина не лежит посередине, и искать ее надо вовсе не там, где светло, а там, где ее потеряли.

Такое некритичное использование знаний, полученных в рамках религиозных традиций, может привести к духовно опасным результатам. Вместо того чтобы на основе религиозных знаний открывать новые перспективные направления исследований, психология начинает профанировать религию, при этом сама рискует превратиться в новую магию, жонглирующую религиозными истинами, все под той же старой, но такой притягательной звездой гуманизма.

Ведь если христианство ставит своей целью подчинение плотского духовному, то магия ищет способы духовное поставить на службу плотскому. Очень точно уловил это метапредметное содержание позитивной психологии А.Н. Поддъяков (2012), охарактеризовав ее как гламурную.

Сейчас вновь исключительно актуальным становится известный, но несколько перефразированный призыв Б. Паскаля: «Пусть, по крайней мере, прежде чем использовать (в оригинале было – оспаривать) религию, они постараются узнать, какова она».

Никитчук К.Л.

НИУ «Томский государственный университет», Томск

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Программа экологического развития общества, главным принципом которой явился переход всех стран к устойчивому развитию, стала результатом работы Конференции Организации Объединенных Наций по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро (1992). Одной из приоритетных целей мероприятия стал поиск решения проблемы взаимодействия человека и природной среды. В связи с этим последние годы мировое сообщество уделяет особый интерес развитию экологического образования в концепции устойчивого развития как интегрирующего фактора в образовании в целом. В результате мы всё чаще слышим о смене парадигмы образования: от знаний к компетентности. Возможно, это вызвано тем, что в быстроменяющемся мире стандартный «багаж знаний», полученный в учебном заведении, не устраивает ни общество, ни государство. Поэтому задачу нового образования можно сформулировать как овладение различными видами деятельности с учетом жизненного опыта.

Цель устойчивого развития – выживание человечества в целом и повышение качества жизни для каждого человека в отдельности (Мамедов, 2008). Особая роль здесь должна уделяться образованию, т.к. только оно способно реализовать преобразование связей природы и общества. Формирование системы образования для обеспечения устойчивого развития предполагает переход к модели образования, основанной на целостном подходе «человек-общество-природа». Предпосылками для этого являются:

• единство природы, определяющее жизнь человека на планете;

• многоуровневая система формирования культуры общества: от дошкольного до послевузовского образования;

• взаимозависимость компонентов природной и социальной среды.

Цель экологического образования – формирование экологической культуры, основанной на чувстве сопричастности и ответственности по отношению к окружающему миру, и как результат – развитие экологической компетентности (конструктивное взаимодействие человека с природой). Такой этап экологического развития позволит сформировать общественно-экологическое мировоззрение, воплощать знания в практику, тем самым поднимать уровень культуры человека и общества в целом. По мнению академика Д.В. Лихачева, «в конечном счете, цель человеческого существования – культура» (Бурмакин, 1977). Согласно вышесказанному, экологическая компетентность может выступать как один из факторов духовности человека, т.к. духовность это есть высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности.